

Шэн Цзяоян включила свой телефон и увидела несколько пропущенных звонков. Кроме звонка Сюй Цин, все остальные были от бывшего парня.

Она проигнорировала пропущенные звонки и пошла читать записи своих текстовых сообщений. Действительно, Сюй Цинь получила сообщение, которое ничем не отличалось от того, что сказал Нин Сяоруань.

"Мне интересно, маленькая девочка, ты не боишься, что тебя похитят?" Нин Сяоруань спросил, как он ехал.

Шэн Цзяоян бросил на него боковой взгляд. "Почему бы нам не примерить его на тебе и не позволить тебе испытать его на себе?"

"Нет!"

"Вы, люди, такие занозы в заднице. Почему ты просто не спросил меня вежливо? Неужели нужно было использовать этот трюк, чтобы похитить меня? Откуда вы знаете, что я не буду сотрудничать?" Шэн Цзяоян спросил с неудовольствием.

Кашель... Нин Сяоруан подавился слюной.

"Не вините меня! Это была идея брата Нан". Нин Сяоруань быстро нашел оправдание.

Шэн Цзяоян храпел. "Брат! Ты взрослый, но твой мозг похож на детский!"

Теперь она была особенно бесстрашна, так как не боялась, что они будут ее расследовать. Никто не поверил бы в такое сверхъестественное явление, а тело Сюй Цзяочзяо было непреложным фактом.

"Я видел это, ты действительно самая большая клыкастая Цзяоян". Даже этот твой ядовитый язык остался прежним", - вздохнул Нин Сяоруань.

Шэн Цзяоян вдруг понял, что этот дурак может знать о физическом состоянии своего тела, и спросил: "Я... как теперь мой кумир?"

"Из-за тебя она до сих пор не проснулась".

Сюй Цзяочзяо исчез? Лоб Шэн Цзяояна слегка бороздил, и когда ей пришла в голову мысль, что Сюй Цин сидит дома, она почувствовала, что ее задушили.

...она должна была узнать больше о положении своей семьи. Шэн Чжоян снова спросил:

"Дедушка... То есть, дедушка Чжояна, с ним всё в порядке?"

"Я не слышал ничего плохого. С Чжаояном, как сейчас, как дедушка Ян осмелился что-либо сделать?"

Шэн Чжоян молчал.

"Если бы не ты, как один из фанатов Цзяояна, тебя бы точно убил мой кузен".

Шэн Цзяоян не ответил.

В машине было так тихо, что Нин Сяоруань чувствовал себя неуютно.

"Почему ты вдруг стал таким молчаливым?"

"Мне нечего вам сказать", - пренебрежительно ответил Шэн Цзяоян.

"..."

Нин Сяоруань пробормотала: "Глупая девчонка, у кого ты выучила все эти дурные привычки?"

"Есть ли... что-то плохое в том, чтобы вести себя как мой кумир?" Шэн Цзяоян ожесточенно смотрел на Нин Сяоруань. Если ты осмелишься сказать "да", я убью тебя!

ТЬфу! Нин Сяоруань вздрогнула под своим взглядом. Эта девушка действительно достойна быть самой большой клыкасткой Цзяояна. Она не терпит, когда кто-то говорит что-то плохое о Шэн Цзяояне.

Как только они прибыли на вход в сад Мин Хуа, Шэн Цзяоян вышел из машины.

"Эй, ты еще не сказала мне, откуда ты знаешь, что Чжоян не любит мою кузину!" Нин Сяоруань сигнализировал сирену, прежде чем спросить Шэн Цзяояна.

"Она сказала мне!"

"Но она тебя не знает! Эй, не надо..."

Шэн Цзяоян вошел в район, не оглядываясь назад.

Когда она вошла в дом, Шэн Цзяоян обнаружила, что в гостиной все еще горит свет.

"Цзяочзяо, ты вернулся!" Услышав, как открылась дверь, Сюй Цин проснулся и встал с дивана.

"Почему ты ещё не ложишься спать?" Шэн Цзяоян посмотрел на часы на стене. Было уже час ночи.

"Я ждал тебя".

"Разве я не посылал тебе сообщение, чтобы ты не ждал меня?"

Когда она услышала резкий тон дочери, Сюй Цин немного расстроилась. Сжимая подол своей одежды, она заикалась: "Я-я сделала для тебя кашу из красной фасоли..."

"Ты уже ужинал?" Тон Шэн Чжояна ослаб.

"Я уже поел. Иди присядь, а я принесу тебе". Когда она говорила, Сюй Цин вошел на кухню.

Конечно, Шэн Цзяоян была голодна. Вечером она ничего не ела, у неё была кровь, плюс у неё были месячные; она была близка к тому, чтобы упасть в обморок.

С миской мягкой и липкой каши из красной фасоли, наполняющей ее живот, Шэн Чжоян была почти тронута слезами.

Это было похоже на поговорку: "Ребенок без матери - как стебель травы, а ребенок с матерью - как сокровище". В прошлом у нее была няня, которая заботилась о доме. Опять же, это были просто трудовые отношения, так что как бы няня ни была хороша, с ней нельзя было обращаться, как с собственным ребенком.

Сюй Цин подавал обычную миску с кашей, сделанной из красных бобов, отварным клейковым рисом и немного коричневого сахара. Не было никакого тайного умения готовить ее, и вкус был домашним. Но именно благодаря домашнему вкусу каша казалась драгоценной, потому что напоминала о доме.

"Поторопись и ложись спать, а то испортишь свою красоту", - настояла Шэн Цзяоян на том, чтобы Сюй Цин.

"Хорошо, тогда быстро умойся и отдохни". Сюй Цин не ждала ответа Шэн Цзяоян, когда она взяла пустую чашу и направилась к кухне.

Шэн Цзяоян мурлыкала губами и хихикала, ее плохое настроение в связи с событиями дня

исчезает.

Она хорошо выспалась.

Когда она встала утром, завтрак был накрыт на стол.

"Так рано!"

"Разве ты не говорил, что хочешь вернуться на модельный конкурс сегодня рано утром?"

"Ммм". Шэн Цзяоян улыбнулась.

"Как ты себя чувствуешь сегодня? Хочешь взять выходной?" Сюй Цинь спросил с беспокойством.

Шэн Цзяоян почистил яйцо и укусил. Она покачала головой и смутно сказала: "Всё в порядке, мне сегодня намного лучше".

После завтрака она прислонилась к раме кухонной двери и смотрела, как Сюй Цин моет посуду.

"Больше там не работай".

Сюй Цин замёрзла. Она повернула голову и нервно спросила: "Цзяочзяо, ты узнала?"

О, это должно быть секретом. Шэн Чжоян слегка постучала в бровь и спокойно сказала: "Ты мне ничего не рассказываешь, так что у меня не было выбора, кроме как выяснить это самому".

Шэн Цзяоян сказала Сюй Цин не возвращаться на работу, потому что позавчера, когда она увидела Сюй Цин, она почувствовала, что есть что-то, о чем она беспокоится. Кроме того, с тем, как Сюй Цин держала себя занятой в эти дни, её беспокойство должно быть как-то связано с местом, где она работает.

"Прости, Цзяочзяо, мама не хотела скрывать это от тебя. Но я не хотела, чтобы ты был несчастен, услышав все это."

"Если ты мне ничего не скажешь, я буду еще более несчастна", - с грустью сказал Шэн Цзяоян. Она молча дала ей 32 балла за актерское мастерство.

Сюй Цин стала волноваться и быстро сказала: "Я обещаю, что больше ничего от тебя не буду скрывать в будущем".

"Ага, тогда признайся мне во всём прямо сейчас!" Шэн Цзяоян лениво сказал.

Сюй Цин некоторое время безразлично смотрела, прежде чем поняла, что ее обманула дочь. Она беспомощно смеялась. Она не знала с чего начать.

Увидев, что выражение Сюй Цин перегружено, Шэн Цзяоян задалась вопросом, какие проблемы могут сделать ее несчастной после того, как она услышала это выражение.

Внезапно у нее появилась мысль.

Может ли это быть...?

"Нет, тебе не нужно мне говорить. Ты горничная в доме этого подонка!"

Сюй Цин осторожно посмотрела на дочь и увидела улыбку, похожую на акулу, на ее лице. Она почувствовала беспокойство.

"Цзяочзяо, я больше туда не пойду".

Шэн Цзяоян пожелала, чтобы она потянула за ухо Сюй Цин и отругала ее. Как она могла быть такой бестактной?! Несмотря на то, что она хотела найти работу, ей не нужно было искать её в качестве горничной в доме её бывшего мужа. Если бы Шэн Чжоян когда-нибудь достигла такой низкой точки в своей жизни, она бы пошла и бросила ДНК-тест в лицо подонку и потребовала бы от него алименты на несколько лет назад.

Если бы он осмелился отказаться, она бы перевернула его жизнь с ног на голову!!!

"Помните, что вы только что сказали, и больше туда не ходите. Я помогу тебе зарегистрироваться на занятия йогой, нет, я сначала забронирую тебе экскурсионную группу. Ты должен пойти развлечься и расслабиться".

Если бы Шэн Чжоян сказала, что сделает что-нибудь, она бы это сделала. Итак, она взяла свой телефон и начала искать туристическое агентство.

Сюй Цин открыла рот, но не знала, что сказать. У неё не было выбора, кроме как дать дочери возможность.

Решительный Шэн Цзяоян затем связал Сюй Цин и отправил ее в туристическое агентство, и все это за очень короткий промежуток времени. Тем временем она неторопливо добралась до пункта сбора, назначенного командой программы. Предыдущая главаСледующая глава

<http://tl.rulate.ru/book/27432/836445>